

18+

Завершение Идеальной Вселенной

Том первый

Семен Сатдаров

Семён Сатдаров

Завершение Идеальной Вселенной. Том первый

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71361718

ISBN 9785006496033

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. История, повествующая о мире, где вследствие космического вируса произошла катастрофа, полностью уничтожившая человечество. Одна из немногих выживших – Гразио, вследствие неизвестных ей обстоятельств возвращается вновь в идентичную копию своей прошлой жизни, дабы предотвратить её смерть. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава Первая – «Аномальная Зона»	7
Глава Вторая – «Неприкасаемый»	23
Глава Третья – «Материнский инстинкт»	33
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Завершение Идеальной Вселенной Том первый

Семён Сатдаров

© Семён Сатдаров, 2024

ISBN 978-5-0064-9603-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вокруг меня остались лишь иссушенные тела, что некогда наслаждались своей счастливой и спокойной жизнью. Мой родной город, МегалоСити, ставший одной из жертв вируса аномального заражения.

Полуразрушенные чёрные здания, обесцвеченная трава и деревья, повисшая гнетущая тишина. Аномальная радиация, что долгие годы набирала силу, распространяя своё заражение на всё живое. Стараясь не обращать внимание на возникающие неизвестные заболевания, заволакивающие небеса черные облака... мы стали свидетелями конца света.

Я, Гразио Дэйстрой, одна из немногочисленных выживших после сильнейшего аномального взрыва образовавшегося в центре города. Словно пробуждающиеся вулканы потоки

тёмно-зелёного едкого дыма вырывались из-под земли. Дышать стало слишком тяжело. Мои руки покрылись тонким слоем расплавленного асфальта, обжигаяющего и въедающегося в кожу. Я пыталась кричать, звать на помощь, рыдать – лишь тишина, звука больше не было. Как в неом кино, лишь расплывчатые фигуры, машущие руками и открывающие рты. Даже подбравшись к ним поближе, невозможно разобрать ни единого слова.

Слезы стекают по моим щекам, в попытках вытереть их рукавом я лишь больше размазываю их по лицу. Моя семья, родители, младший брат... всего четыре часа назад мы сидели вместе за столом и завтракали. Мать, провожая меня в школу махала рукой, а отец крикнул напоследок:

– «Будь осторожна!» – его добрый и мягкий голос.

Неизвестно, выжили ли они, это уже и не имеет никакого смысла. Жизнь полностью уничтожена. Интернет пропал, сотовая связь тоже, телефон в моих руках ощущается столь невесомым. Запахи, вкусы, звуки, лишь слабые тактильные ощущения расплывающегося в моих руках асфальта.

Помню, пару лет назад по телевизору шла передача, некий ученный в белом халате рассказывал о таинственном вирусе, пришедшем к нам из глубин космоса. Обосновал он это частыми полетами в космос наших хравых земляков. В попытках освоения новых горизонтов бескрайнего космоса весь экипаж стал носителем космической болезни.

Распространяясь воздушно-капельным путем, было заражено 60% населения земли. Симптомы были в основном разные, а при захоронении умерших аномальная радиация их тел передавалась земле. Его сочли обезумевшим идиотом пытающимся убедить людей в каком-то космическом вирусе прозванным «Аномальным заражением» из-за непредсказуемости его последствий.

Пусть все и отказывались верить в эту чепуху... вскоре игнорировать факт наличия среди нас зараженных становилось все сложнее. Выделяющиеся в толпе бледные лица, с пустым взглядом, каждая кость и сустав в их телах хрустела при малейшем движении.

Кровь зараженных обладала ярко выраженным тёмно-зеленым оттенком, а их кровяные тельца были деформированы.

Сейчас это все уже не важно, возможно другие планеты или даже миры также пострадали от этого вируса.

Я больше не в силах бороться... веки сами собой опускаются, так хочется просто лечь на землю... на мягкий горячий асфальт и заснуть. Поспать хотя-бы десять минут проснувшись посвежевшей. Свернувшись калачиком, поджав ноги, я закрываю глаза. Тёмная жижа начинает заполнять мой рот, уши, ноздри. А ведь мне оставалось всего полгода до получения диплома...

Глава Первая – «Аномальная Зона»

Жизнь так непредсказуема. Ещё вчера ты мог болтать с друзьями во время уроков, попивать дешёвое пиво в парке, смеяться над очередными нелепыми выходками твоих любимых героев мультсериала. А сегодня, ты был похоронен под асфальтом пока твой родной город медленно умирает, замедляя свой ход. Теперь вы лишь безжизненная серая масса, болтающаяся в космосе. Именно такими были мои последние мысли в этом мире. Пусть и с неутолимой печалью, но я была довольна прожитой жизнью. Я не могла никак спасти нас, не повлиять на медленно подготавливающуюся катастрофу, лишь молча наблюдать.

Не стоит в последние секунды своей жизни заикливаться на негативном, иначе душа никогда не найдет покоя. Пусть я никогда не верила в рай или бога, но жизнь каждого из нас явно не просто исчезнет, оставив лишь след в чужих воспоминаниях.

Сквозь черную скорлупу моего кокона стал пробиваться маленький лучик света из трещинки, образовавшейся в моей колыбели. Возможно, мы и правда возносимся на небеса? А точно ли мне уготована дорога в рай? Пусть я и не вселенское зло, но в жизни успела сотворить не мало ужасного.

Принявшись расколупывать разрастающуюся трещину, мой кокон раскололся. Яркий свет резал привыкшие к тем-

ноте глаза. Я протянула руку в попытках ухватиться за новую надежду. Впереди, что-то мягкое, но устойчивое. Что есть сил вцепившись я принялась выкарабкиваться. Глаза слезились, губы дрожали. Что меня ждёт по ту сторону?

– «Отцепись! Что это такое!?» – неожиданный удар кожаной сумкой мгновенно прервал мой экстаз – «Извращенцы! Средь бела дня! Изнасиловать меня собралась!» – вопил чей-то мерзкий старческий голос.

Потирая ушибленную щеку, я подняла глаза. Передо мной стояла бабка в чепчике с здоровенной красной сумкой, кажется моя тонкая ручонка вцепилась в её сухую ляжку немного задрав юбку. Вокруг собралось немало людей тыкающими пальцами в мою сторону и посмеиваясь.

Весьма неприятная картина, я всегда была довольно худой и небольшого роста, от того такая мелочь, заползающая под юбку высыхающему динозавру, смотрелась как нелепая юмористическая постановка, нежели что-то намеренное.

Стараясь выбраться из столь неловкой ситуации мне пришла идея как это можно обыграть:

– «Бабуля, какого хрена!» – поднявшись с пола я грозно щелкнула пальцами в её сторону – «Где вы такие трусы достали, на какой распродаже?» – ничего более дельного мне не пришло в голову.

Старушка обомлела от моей наглости. Оставалось лишь

дать грамотный и не менее дурашливый финал этой неожиданной сценке:

– «Вашему вниманию, граждане, была представлена сценка на тему современной молодежи. Словно дикие звери они готовы гнаться за закладками и без капли стеснения доставлять проблемы даже столь приятным престарелым женищинам» – завершила я поклонившись напоследок.

Толпа видимо решила сжалиться надо мной и покачав головами разошлась. Бабка же, отвесив мне пощечину поспешила скрыться подальше.

Ещё не до конца придя в себя и осознав всё происходящее пришлось выкручиваться. Для меня это не впервые, но жгущее чувство стыда никуда не пропало. И все же, где я?

Для рая как-то грязновато, а для ада маловато страданий. Для чистилища же слишком многолюдно. Всего минуточку назад моё сердце прекращало биться, а разум затухал... но сейчас я в норме. Дышу полной грудью и здраво рассуждаю, что же произошло?

Мир вокруг так похож на родной МегаЛоСити, ещё до катастрофы, но кругом одного знакомого лица. Внутри меня стало закипать странное чувство, затягивающее в толпу прохожих. Ладони вспотели, а на глазах выступили слезы. Вдоль дороги проходил ничем не примечательный мужчина в модном костюме. Это мерзкое чувство вынудило меня его окликнуть:

– «Эй! Постойте!» – встав у него на пути – «Не под-

скажете, где я? Немножко заплутала и вот...» – рассмеялась я.

Мужчина, недоумевающим взглядом оглядел меня с ног до головы. После подойдя поближе обратился напрямую:

– «Ты сейчас со мной говоришь?» – шепотом произнес мне на ухо.

– «К-конечно? Так вы поможете заплутавшей девице?» – от нервозности голос звучал неестественно.

Мужчина напряженно сглотнул и оглядевшись по сторонам продолжил во всеуслышанье:

– «Город МегалоСити, улица Грайа. Если заблудились обратитесь в полицию, участок вон за поворотом» – выкинув руку вперед он указывал дорогу.

Облегченно выдохнув мне оставалось лишь поблагодарить его.

– «На будущее, моё имя и фамилия – Ирис Байонет. Увидимся» – махнул рукой мне на прощанье.

Какое странное и неловкое прощанье. С чего он решил, что мы ещё встретимся! Чудила!

– «А м-меня Гразио...» – решила я крикнуть напоследок – «Гразио Дэйстрой!» – но мужчина уже скрылся.

Возможно ли что я вернулась в прошлое?! Это точно реальность та реальность?

Конечно, была масса слухов о том, что зараженные аномалией в редких случаях за свои мучения вознаграждались некими пара нормальными силами, но всё равно вскоре уми-

рали. Вполне возможен вариант, что при смерти я обрела силу путешествия во времени. Но тогда я бы хоть кого-то узнавала, наш город не столь огромен и за прожитые восемнадцать лет завела множество знакомых. Может, альтернативная вселенная? Существует ли тут аномалии или уже бесследно прошли? Масса вопросов и никаких ответов!

Начни я опрашивать прохожих на эту тему, то с большей вероятностью меня сочтут сумасшедшей, как и того ученого. Даже в моём мире никто не желал общаться на аномальную тему.

Мысли витали, переплетаясь друг с другом образовывая огромный клубок путаницы. Неожиданно пробравшая всё моё тело резкая боль повалила меня на колени. Нападение? Нет... прохожие вокруг даже внимания не обратили. Адское жжение внутри, кажется, что органы вот-вот начнут заживо свариваться, а кожу прожгут насквозь.

Отползая в обратную сторону, боль стихла. Что это ещё такое? Продолжая пятиться, вновь врезалась в прохожего.

– «Да сколько же вас тут!» – в приступе гнева вырвался протяжный визг – «В этом сраном городишке никогда не было такого анилага на улицах!»

Это оказалась вновь та старуха, что огрела меня своей сумкой. Та испуганно глядела на меня, раскалившись до красна милую булочку. Несмотря на мой небольшой рост бабуля оказалась ещё меньше.

Компиляция неприятностей за последние пять минут превысила все допустимые рамки. Такое часто со мной случалось, ещё с первых классов. Вечные отщепенцы, что не могли позволить себе сделать домашнее задание самостоятельно ещё до начала первых уроков выводили меня из себя:

– «Те мать жопу небось вылизывает, вот и не выебывайся! Гони домашку!» – один из них прижал меня к стене.

Противостояние прилежных учеников и задир старо как мир, ну... когда он ещё не был уничтожен. Лучшие в таких ситуациях не дают слабину:

– «Слушай, Карл... Может нахуй сходишь?» – это звучало настолько спокойно, что и не ощущалось прямым оскорблением – «Меня волновать не должно какие у тебя там проблемы. Пусть хоть вы всей семьей ночью каждую собаку в городе перетрахали, и ты нихрена не успел!»

Закипающая ненависть в противостоянии с моей мнимой прилежностью. Стараясь балансировать на тонкой грани эти оскорбления и гнев выливались в что-то неумело обидное, но скорее непонятное.

Карл скорчил недовольную мину и было надумывал мне зарядить, правда, пришлось бы целиться где-то на уровне его живота. Он и сам не знал как на это реагировать. Отмахнувшись, принялся искать новую жертву. Вот такая у меня дурацкая техника! Чаще всего моему сопернику становится просто жалко меня бить. Моя гордость уже давно

была похоронена, и жизнь стала лишь прощ.

– «П-прости, дочка» – заикаясь выпалила бабка – «Вот, подожди!» – принявшись судорожно рыться в сумочке она вытащила пару тысячных купюр – «Только не бей бабулю, пожалуйста» – старушка аж вся сжалась.

Пусть это и мерзкий поступок, но кто говорил, что я обязана поступать по-иному? Внушительная сумма, будучи школьницей мои финансы в лучшем случае доходили до семи сотен. Эмоции переменялись с невероятной частотой, так и до безумия недалеко.

Мозгам требовалась срочная разрядка. Обладая таким капиталом, было замечательной идеей подкрепиться в кафетерии. «Крошка Пирожка» – раньше мы часто семьей заседали там. Детям сладости и газировка, а взрослым и что покрепче. Бесценные приятные воспоминания, то, что грело мою беспокойную душу все эти годы.

Меню ни капли не изменилось, однако сотрудники абсолютно новые для меня личности. После пары шипящих стаканов сладчайшего мохито мне заметно полегчало. Родной антураж беззаботного детства, это все помогло мне расслабиться и немного прилечь на стол погружившись в мысли.

Этот мир, абсолютная копия моего уничтоженного, но населяющие его люди мне не знакомы. Как вариант, после своего уничтожения вселенная была перезапущена и все погибшие были заменены абсолютно новыми личностями. Так как я пережила удар, то перенеслась в него со своими воспо-

минаниями... что за бред?! Стоило меньше читать всякие фантастические комиксы.

Даже если так... а зачем мне эта жизнь? Здесь нет ни моих родных, ни друзей. Начать все заново? Но у меня не осталось прежних документов, лишь под плавившийся телефон на последнем издыхании. Нужно отвлечься, кажется, здесь располагался телевизор. Обычно там транслируются музыкальные телеканалы, но сейчас какая-то научная передача. Скукота.

– «Во время последнего полета дальнего полёта экипаж подхватил космическую болезнь. Да, не сомневайтесь! В телах наших храбрых космонавтов кроется страшная зараза. После ухудшения их здоровья взятые анализы показали наличие неизвестного вируса, окрашивающего их кровь в темно-зеленый»

– «Вы уверены что этот вирус неземного происхождения? На нашей планете так же хватает неизвестных болезней»

– «Весь экипаж перед полетом прошел медицинский осмотр, не выявивший никаких следов болезней. Это ведь серьёзно! На исследование этого нам понадобится немалые средства»

– «Да, конечно, очередные „важные“ исследования. Освоить денюжки решили вместе с коллегами, верно же, доктор?»

Какая знакомая передача... все больше клонит в сон. При-

илось немного переплатить официантке за возможность небольшого сна в их заведении. Приятная тихая мелодия доносилась из колонок заведения. Я не понимала её слов, мои познания в иностранных языках оставляют желать лучшего.

Кажется что-то про надежду... бархатный голос певицы чем-то напоминал мне голос матери. Знала бы я что это наш последний день, ни за что бы не пошла в школу...

Как все-таки странно, в кафе играет музыка и работает телевизор. Это ведь создает излишний шум, посетители даже друг друга услышать не смогут.

Секунду! Эта ведь та же самая передача, что я видела до катастрофы. Доктор, рассказывающий о вирусе, конечно, не тот же, но суть ни капли не изменилась. Так, значит аномалии есть и здесь? Насколько же история циклична, зачем тогда этот мир вновь был создан?! Чтобы вновь стать свидетелем этой ужасающей катастрофы? Какой смысл тогда мне начинать новую жизнь здесь.

Какая глупость. Видимо это все мои предсмертные воспоминания, мозг отчаянно пытается найти способ избежать своей смерти. Прокручивает историю своей жизни, но память о людях, окружавших его полностью уничтожена.

– «К чему эти идиотские выступления на телевиденье? Бисер перед свиньями» – кто-то ворчал из противоположного края кафетерия.

За крайним столиком сидела женщина в белом костюме, явно уже выпившая большие нормы. При всём её эстетичном виде она заседает в таких дешевых местах? Возможно, это лишь надуманный образ. Её пальцы судорожно скакали по столу постоянно опрокидывая опустошенный стакан.

— «Полнейший кретин!» — кажется она и не думала утихать — «Выступить с судьбоносным на первом канале. Кто вообще в наше время смотрит телек?!» — алкоголь неслабо потрепал её мозги.

От неё так и веяло чем-то грандиозным и великим. Может все дело в её чересчур деловом прикиде. Мне даже стала интересна её позиция. Когда я приблизилась к столу женщины обратила на меня свой усталый взгляд и даже немножко взбодрилась.

— «Че зыришь? В штаны пузыришь» — её смех был до тошноты наигранным — «Заинтересовалась аномалиями? Прикольная штука, правда вредная. Прикидываешь сколько народу от неё подохло?»

Её красное от выпивки лицо и трясущиеся руки лишь подкрепили моё первое впечатление. Женщина была весьма потрепанная на вид, но тщательно скрывая это.

— «Вам бы стоило меньше пить, вредно для организма» — сухо выдала я.

— «Не ссы! Моему организму уже не станет хуже — её пьяная улыбка слегка пугала — «Один раз живем, че переживать то! Может закажешь нам обоим по стаканчику

и присоединишься?»

Невероятно, ей хватает наглости предлагать распивать алкоголь подростку столь открыто! Природы заядлых алкоголиков мне не понять...

– «Сколько вам лет то? Может алкоголь и затуманил ваш разум, но это не повод так опускаться!» – строго ответила я.

Читаю нравоучения взрослой женщины? Для меня это новинку. Мать узнала бы, со смеху померла!

– «Нормально все» – глухо пробурчала она – «Мне 22 года есть, могу даже ксерокопию паспорта показать, товарищ офицер» – принялась дразнить.

Сколько?! Да ей на вид свыше тридцати лет! Неужели алкоголь так губит людей.

– «Сядь уже» – её тяжёлая рука прижала меня к сиденью – «Твои мельтешения уже раздражать начинают» – взгляд вновь устремился на пустой стакан.

Вблизи от неё ещё больше несло алкоголем, ну и мерзость! Я уже трижды пожалела, что решила подойти к этому столику. Учили же родители, не общайся со странными незнакомцами, отец бы за такое уже по шее надавал.

– «Лариан Паруэр» – она протянула мне свою дрожащую руку – «Я по глазам вижу, что ты меня за алкашку пропавшую приняла» – желание отвечать взаимностью не возникло.

– «И что мне должно было сказать ваше имя?» – я была

в смятение.

– «Твою же!» – она хлопнула себя ладонью по лбу – «Ладненько, просто познакомимся»

В рамках приличия пришлось принять её рукопожатие. Вместе мы просидели за столиком ещё где-то час. Лариан все без конца рассказывала о аномалиях, но большую часть из этого я знала ещё с прежней жизни. Откуда ей столько всего известно?

– «Можно нескромный вопрос?» – уверенно сказала я

– «Валяй!» – Лариан откинулась на спинку кресла.

– «Откуда вы столько знаете о катастрофе, уничтожившей мой мир?» – ещё никогда я не была столь серьёзна в общении со взрослыми.

Глаза Лариан расширились, то ли её так удивило моё заявление, то ли напугало. Её рука притянула меня поближе к себе, кажется время бить тревогу! Как на зло весь персонал кафе куда-то пропал и клиентов по минимуму.

– «Такие громкие заявления, дорогая моя, не стоит подобным разбрасываться» – голос её был таким спокойным.

Моё тело покрылось холодным потом, напряжение явно уже не выйдет утаить:

– «У меня есть прямое доказательство что я стала свидетелем гибели от аномалий моего мира и переродилась здесь. Ну, либо переместилась»

Лариан ободряюще похлопала меня по плечу.

– «Неплохой обмен выходит, значит все что я тебе рас-

сказывала этот битый час уже не новость?»

– «Можно и так сказать»

Вынув из кармана слегка помятую пачку лотерейных билетов, я протянула их Лариан.

Каким бы глупым развлечением не были лотерейные розыгрыши, но в них реально выиграть, либо реклама работает лучше, чем нам кажется! Каждый месяц я брала по свежему билету в предвкушении, что и мне когда-то удастся стать победителем.

Выигрышные номера я каждый раз записывала на обратной стороне билета, пытаясь прийти к среднему варианту с наибольшей вероятностью выиграть. Схема как оказалась – провальная.

– «Со следующего месяца я отказалась от этой затеи, ведь родители прознали о том, куда уходят мои карманные. А оставшиеся – хранила во внутреннем кармане своей куртки» – похлопывая по груди закончила я.

– «Какое идиотское занятие, но по итогу не такое бесполезное» – рассмеялась она – «А получение ничего нет? Фотографий там или хоть чего-то более весомого?» – кажется она была разочарована.

– «Извините, не предполагала такой весьма предсказуемый исход событий» – кислота так и перла из меня.

Лариан все же приняла эту улику и оглядевшись сказала:

– «Значит, я могу разбогатеть на твоей уловке. Неплохо, но заметь, не я вовлекла тебя во все это. Может со сторо-

ны и кажется, что я просто дурнушка, бредящая с похмелья»

Лариан до этого не звучала так угрожающе как сейчас, видимо, она не последний человек в этом деле.

— «Держи» — она протянула мне пару купюр и маленькую визитку.

Волнение лишь нарастало, сердце словно цепями сковало. После она молча ушла, оставив меня наедине с новым потоком тревожных мыслей.

Неужто мне посчастливилось встретить кого-то знающего? Попытаться вместе спасти этот мир, или же лишь усугубить ситуацию. А может она ничего и не знает и просто развела меня на лотерейный билет...

Следующие два дня прошли в небольшой дешёвенькой гостинице. Конечно, у меня все ещё были при себе потрепанные ключи от старой квартиры, но боюсь нынешние жильцы бы не оценили такой маневр. Судя по визитке, она глава некой организации, что занимается изучением зараженных аномалиями. Это объясняет её широкий спектр познаний в этом деле. Но, что мне стоит ожидать от неё.

— «Не проконало» — тяжёлая рука стукнула по столу усилив мои переживания — «Миллионов нет, лишь ничтожные десять тысяч» — это немного успокаивало.

Значит, все происходящее не настолько идентично. В таком случае возможен вариант, что это мир не погразнет во грехе аномалий.

– «Выходит твой единственный козырь прогорел, мне бы очень хотелось поверить. Отчасти я даже верю, что мы все помрет из-за этой херни в нас» – её речь прервалась – «А что насчет тебя?»

– «Вы это о чем?» – тревожно выдавала я.

– «Ты заражена?»

– «К сожаленью»

– «И как давно?»

– «Ещё со времен прибытия астронавтов. Тогда в приступе массовой истерии многие родители повели своих детей сдавать кровь. Мать так рыдала, узнав результаты, но с тех пор это никак не отразилось на моём здоровье»

– «Это заметно, обычно зараженные спустя год сами на себя непохожи. Как белые ходоки, слоняются по улицам разваливаясь на части»

Что же, пусть у нас и нет четких подтверждений твоих слов, отказывать тебе мне не выгодно. На какое-то время тебе придётся вступить в наши ряды!

Эти слова давали мне небольшую надежду, что все это возвращение не было зря. Может, вся моя прежняя жизнь была лишь ради этого момента! Ох уж этот подростковый максимализм!

– «Не обольщайся. Ты здесь из-за неоднозначности твоей личности. Если выяснится, что все это лишь жалкая уловка – я буду беспощадна»

– «Так чем по итогу вы занимаетесь?» – мой интерес бы-

ло уже не унять.

— «Тебе явно не понравится» — эти слова подобно молоту вернули меня на грешную землю.

Тяжелое испытание или быстрая смерть? Чем вымощена дорога грядущих героев? Насколько чисты их помыслы и достойны ли мы прощенья?

По крайней мере мне не придется жить на улице.

Глава Вторая – «Неприкасаемый»

С момента вступления Гразио в ряды Охотников Аномалий прошло ещё не так много времени, однако Лариан это не останавливало:

– «Ну как тебе наша база?» – она перебирала какие-то бумаги за своим столом – «Успела со всеми познакомиться?»»

– «Это такая шутка? Здесь же кроме нас сотрудников почти нет. Лишь те безликие в форме. Мне конечно по душе ваша форма, но я такое ни за что не надену» – решительно выступила Гразио.

– «А тебе и не положено» – она ухмыльнулась – «Ты не являешься официальным сотрудником. К тому же чем меньше народа влезают в мои дела, тем проще избежать утечек» – её твердая рука поставила очередной штамп на пачке документов.

Вечный аромат кофе и пряностей наполнял это небольшое помещение. Лариан явно оборудовала его с большой заботой и лаской касательно своего дальнейшего продолжительного пребывания. Синие шторы, изображающие собой две половины звездного неба, что не пропустят в кабинет ни единого лучика солнца. Удобные стулья со спинкой, обитые мягкой тканью. Шкафы, забитые различными бумагами перевязанных веревками. Так же и небольшой горшок

с растением, напоминающим вялый кактус, чья почва всегда была влажной, может ему все же не хватает солнца?

– «Так что это за бумажки? Результаты исследований?» – Гразио облокотилась на стол обратив на себя угрожающий взгляд Лариан.

– «Вскрытий. Некоторые зараженные настолько неразумны, что добиться хоть каких-то результатов помогает только процедура вскрытия их тел. Иногда ещё живых образцов» – улыбка не сходила с её лица на протяжении всего предложения.

С каждой минутой Гразио все больше пугал образ Лариан, такой противоречивой личности ей ещё не доводилось встречать. А точно ли она хочет помочь людям исцелиться? Может ей просто нравится процесс добывания страдающих...

– «Ну ладно, я, пожалуй воздержусь от лишних подробностей твоей работы» – моё лицо попыталось изобразить дружелюбную гримасу – «Так в чем моё предназначение для тебя? Надеюсь, ты и меня не надумала резать...»

– «А у тебя высокий болевой порок?» – задумчиво произнесла она.

– «Что?!»

– «А... да неважно. Кхм, значит так. У охотников есть некоторые деловые отношения с другой организацией, отлавливающей зараженных, но в основном новые образцы мы добываем самостоятельно» – очередной штамп.

– «И как вы обнаруживаете зараженных?» – я уже который раз жалею о своём пребывании во всем этом.

– «Наши, как ты выразилась, безликие сотрудники высматривают подобных и докладывают. Ну, если это не столь опасно. После уже более подготовленные выдвигаются» – её руки с такой скоростью перебирали бумаги, это невероятно!

– «Значит мы с вами пойдем» – у меня вырвался смешок – «Охотится?!»

По взгляду Лариан было понятно, что шутка не была оценена по достоинству. Видимо не одна я жалею, что ввязалась во все это. Из жалости она выдавила небольшую улыбку, но тут же переключилась на бумажную волокиту.

– «Ты пойдешь одна» – так спокойно произнесла она.

– «Вам настолько не понравилось?!»

– «Нет. Это твоя миссия, возможность раскрыться как ценный обр... сотрудник. Ты ведь не обладаешь какими-либо силами?»

– «Не обнаружила»

– «Вот и узнаешь. Или нет. Может даже не вернешься. Все в твоих руках»

Занырнув в многочисленные ящики стола, мой босс вытащил небольшую папку с красной печатью и протянул мне.

– «Ознакомься перед выходом. Некий, Ирис Байонет, офисный рабочий на дистанционке. Его навыки поражают, но ни единая душа не выносит даже малейшего контакта

с ним» – Лариан передернуло от одних разговоров о нём.

Раскрыв папку Гразио, увидела знакомое лицо, тот самый мужчина с которым ей посчастливилось столкнуться, когда она только попала в этот мир. Но, он ведь не вызвал у неё никакого отвращения. Это объясняет почему рядом с ним не было ни единого прохожего. Все они старались держать дистанцию, будто он чумой зараженный. Ну, частично так и есть...

– «Странно, может дело в твоём якобы происхождении из другого мира? Местные аномалии на тебя не оказывают такого влияния. Это может быть полезно. Проверь, и по возможности выживи»

– «Вам настолько нравится унижать других?» – устало выдавала я.

– «Да» – даже не попыталась смягчить ответ.

Пока она занималось бумагами было бессмысленно пытаться добиться от неё хоть чего-то. В выданном документе был указан и адрес Ириса. Пусть это и новый мир, но карту своего города я помню отлично.

Предположительное место проживания Ириса оказалось весьма современным и стильным трехэтажным зданием. Всего двадцать квартир, размещенных в походящем внешне на батон доме.

Вход в подъезд был свободным, ни замков, ни домофонов, ни сторожа с ружьем. На улице уже вечер, так что Ирис не должен быть сильно занят работой. Квартира под но-

мером тринадцать не внушала особого доверия, но вопреки глупым суевериям Гразио постучала в дверь.

Ответа не последовало. После ещё трех попыток достучаться до жильца эта бесполезное занятие начало утомлять.

– «Никто не откроет» – прозвучал чей-то голос с лестничной площадки этажом выше.

Чьи-то желтые глаза выглядывали из полумрака. Гразио переборолла наступающую волну страха и желания поскорее сбежать оттуда:

– «Откуда вам знать?» – голос дрожал.

– «Это моя квартира, дорогая Гразио»

Наконец спустившись по ступенькам, вниз стал проглядываться образ ранее знакомого парня в модном костюме. Этот стильный пиджак, широкие джинсы и длинные сапоги не смогли затмить прекрасного лица желтоглазого красавца. В первую встречу Гразио не уделила столько времени изучению его внешнего вида.

– «Я чувствовал, что ты найдешь меня, за мной всю неделю следовали неизвестные люди с масках. Как тебе, наверное, известно, я отторгают от себя большинство. Они и минуты в моём обществе не перенесут. Печальное проклятие, особенно для такого красавчика как я» – он все время поправлял свою длинную челку.

– «Это не проклятие, а аномальный вирус, медленно убивающий тебя. По всей видимости невозможность перено-

сит тебя – одно из его проявлений»

– «Вот оно что. Значит я так и умру одиноким» – он заметно погрузтел – «Родители избегают, девушку не завести, друзей не заиметь. Что за горе!» – вскинув руки к небесам.

– «Кхм, согласно кодексу Охотников Аномалий, я обязан пригласить тебя пройти на нашу территорию для изучения и поиска вакцины от твоего недуга» – столь сухо это звучало.

– «Хм, нет»

– «Ожидается»

– «Ты единственная женщина способная переносить мою кампанию, думаешь я так легко отпущу тебя?» – он обхватил мою руку.

Резкие рвотные позывы подступили столь резко, что поток было невозможно сдержать. Содержимое недавнего ужина тут же оказалось на его прекрасных штанах. Однако бурление внутри организма Гразио и не думало стихать пока она не вырвала свои руки из его коварного плена.

– «Блестяще, даже ты не застрахована от моего уродства. Неужели я так и останусь девственно чист до самой смерти» – его драматическим позам нет конца.

– «Ты мне что предложить собрался?» – вытирая заблеваный рот – «Совсем с головой не дружишь?»

– «Ну, нам ведь не обязательно об этом рассказывать. К тому же мой случай уникален» – его самолюбию нет пре-

дела.

Весьма закономерно, что человек, что столь долгое время был обделен чьей-либо компанией возлюбит лишь одного себя.

– «Может ты сможешь вынести хотя-бы пять минут этого?» – его молящие глаза так и норовили пробить ту тонкую защиту, ограждающую меня от идиотских поступков – «В таком случае я соглашусь пойти с вами на лечение»

– «Ну и идиот ты» – брови возмущенно вскочили.

– «Есть некоторые препараты, что временно предотвращают рвотные позывы. Кроме тебя этого никто не вынесет даже с ними»

Не думаю, что Лариан обрадуется если я провалю столь простую миссию, но и явно не даст мне покоя своими искрометными шутками узнав каким образом я выбила нам этого молодца.

– «У тебя же работа есть, че, так просто бросишь её» – это мой последний шанс.

– «Как бы не было прискорбно...»

От одной мысли меня ещё больше тошнило. Я ведь в жизни этим не занималась, даже понятия не имею как этот процесс происходит. Учитывая, что это его первый контакт – его опыт такой же нулевой.

Это может обернуться весьма неловкой катастрофой, что ни одному из нас не понравится. И пусть он только попробует после этого отказаться!

– «Я заскочил в аптеку перед самым закрытием, представь себе!» – его лицо полное энтузиазма.

– «Слушай, ты хоть знаешь, что тебе надо делать»

– «Ну, у меня есть много свободного времени, и я не раз проводил подобное, ну как тебе сказать» – засмутился.

– «Мастурбация – это другое»

– «Ну, я ведь просмотрел множество подобного контента! Пусть способы и разнятся, но сам принцип понятен. Нужно вставить одно в другое и медленно вводить и выводить пока природа не даст свое» – его лицо засияло.

– «Это самое ужасное описание, что мне приходилось услышать...»

Убранство его квартиры было не столь богатым, но со вкусом. Приглушенный свет, множество книг на полках и коллекционных фигурок. Большая мягкая кровать и ухоженный компьютерный стол. Кухонная же комната была весьма бедна на изыски, до ванных комнат я не добралась.

Ирис вышел ко мне в одних трусах и футболке и выполнив пару растяжек переключился на меня.

– «Чего ты так на меня пялишься?»

– «Я же ничего не знаю»

– «Для начала, ну, стоит раздеться. Дальше определимся»

[Дальнейший фрагмент был вырезан в связи с его аморальностью и отвратительностью. Мэр города МегаЛоСити

крайне осуждает подобные деяния и надеется что подобные сомнительные личности никогда не станут показательным примером для других граждан. Представьте, что ничего плохого с Гразио в этот момент не происходило. Они просто ели мороженное и рассказывали анекдоты друг другу, пока ей не стало плохо от переедания сладкого. Мы максимально осуждаем все то, что вы могли подумать о Гразио в преддверие этой сцены.]

Однако, удовольствие продлилось не долго, словно пробка от шампанского эта временная защита от извержения рвотных масс вылетела. Неудержимый поток выпустил все содержимое моего желудка на белоснежную кровать. Но, судьба была бы не столь жестока обойдись я лишь адским жжением гортани и желудка, со второго конца так же произошел прорыв.

Вопли Ириса то и дело прерывались жутким нервным смехом. Было бы весьма иронично сдохнуть сейчас от обильного поноса, совмещенного с рвотой и слезами. Вывод: [Никакого пошлого подтекста во всем этом не было, соблюдайте меру в поедании сладостей!]

Вернувшись на следующий день во владения Охотников, следовало предоставить отчет. Однако, прибыл один лишь Ирис. Предоставив пропуск Гразио охране, пришлось его пропустить.

– «Какого хрена!» – Лариан направила на неожиданно вошедшего Ириса нож для бумаги.

— «Простите, Гразио не сможет прийти лично, так что я исполнил её требование и самолично прибыл для прохождения лечения»

— «Твою мать! Не подходи ко мне! Развернись, я не хочу заблевать ценные бумаги!»

Гразио осталась на квартире Ириса и восстанавливалась в течении следующего дня. Не способная пошевелить ни единой конечностью и обезвоженная. Чудо, что она осталась жива. Закутавшись в мягкие одеяла её то и дело трясло то от омерзения, то от жжения.

Образец под кодовым именем: Неприкасаемый был доставлен на территорию Охотников. Миссию можно считать выполненной, но какой ценной?

Глава Третья – «Материнский инстинкт»

Настал тот день, когда аномальное заражение поглотило нас.

Семьи, что мирно проживали свои последние дни счастливые дни до катастрофы. Никто нас не предупреждал, лишь пуская пыль в глаза уверяли, что ситуация под контролем.

Вырывающиеся звериные когти, короткие волчьи уши и пушистый серый хвост, стоило мне взглянуть утром в зеркало. Испугавшись, я что есть силы ударила кулаком по стеклу разнеся его вдребезги. Моя рука покрывалась густой тёмной шерстью, тянущейся до самых кончиков пальцев. Осколки разбитого зеркала вонзились в мою ладню, но не смогли войти глубже. На стене виднелась глубокая дыра от моего удара, растрескавшаяся плитка посыпалась на пол.

В попытках закричать мой рот произвел лишь протяжный волчий вой. Затыкая себя острые звериные клыки вонзились в мою ладонь. От болевого шока я потеряла сознание. Очнувшись, я была с своей кровати, с холодным компрессом на лбу. Муж был очень обеспокоен моим состоянием, всё время задавал какие-то вопросы, но я боясь показать

ему волчьи клыки и рта раскрыть не могла.

Новые симптомы отступили, ни ушей, ни клыков, ни шерсти. Я было успокоилась, сочтя дурным сном пока скрытая болезнь не стала заявлять о себе всё чаще. Моя работа весьма нервная, я воспитатель, ежедневно обучаю маленьких детей, но не всегда успеваю уделить внимание своей дочери. Я слишком впечатлительная и могу легко завестись. У этого бывают свои плюсы, но чаще люди начинают избегать общения со мной боясь попасть под горячую руку.

Родители, что оставляют свои чада на моё попечительство считают своим первостепенным долгом наорать на меня если их дитяtko поранит пальчик или будет в плохом настроении. Когда после очередного загруженного дня утирания стекающих слюней чужим детям тебе ещё приходится выслушивать часовые лекции о воспитании... моя зарплата не окупает затраченных нервов.

Моя дочь, любимая Мэгги, перед сном приходит ко мне и показывает новый рисунок. Мы ежемесячно покупаем для её художеств по пять пачек цветных карандашей и несколько альбомов. Я была так рада за неё, что даже с такими занятыми родителями она всегда находила способ себя развлечь. Пусть и в последнее время пробравшиеся аномалии всё чаще фигурировать и в её художестве. Зараженные, что снимают с себя кожу или не рассчитав силы поднимают машину над собой и сразу же теряют хватку. Сколько бы я не грозила ей... она ведь не глупая. Муж относился к по-

домным работам с пониманием, таков наш новый мир.

В один из моментов мой приступ пришелся слишком не вовремя. Ранее, никто не знал о нём, а пытаться объяснить врачам не было смысла. Известные организации, занимающиеся аномалиями, лишь успокаивали меня похлопывая по спине, что всё это лишь галлюцинации... хотелось бы мне в это верить. Сами они понимали не больше моего во всем происходящем. Вероятно, они лишь нанятые актеры, выполняющие функцию пропаганды для удержания людских волнений.

Да бы развеяться мы пригласили друзей семьи на небольшую вечеринку. Мне наконец-то позволили уйти на заслуженный отпуск и это явно стоило отпраздновать. При всём моём скверном характере собралось множество людей. Поздравляли с нашим вступлением в «общественную жизнь». Перед началом вечеринки пришлось выпить таблетки три успокоительного, из-за чего мои движения были заторможенными и всё время клонило в сон. Шутки про мою нетипичность этим вечером не заканчивались как бы меня это не раздражало.

– «Прошу минуточку внимания. Раз мы собрались все здесь, я бы хотел сообщить очень хорошую новость» – мой муж Энтони залез на табуретку – «Все вы знаете, что я уже как три года безработный, но вчера вечером мне невероятно повезло! Поступило предложение работы в одном из центров по изучению аномалий» – раскланивался перед

аплодирующими гостями. Эти люди не верят во всю эту аномальную чушь, но искренне радуются. Кучка идиотов.

Радостные возгласы, нас всё поздравляли. Мэгги выглядывала из-за двери своей спальни. Она не выглядела сильно радостной. Это была отличная возможность рассказать Энтони о своём состоянии, возможно, вместе мы бы нашли способ побороть заражение.

– «Я надеюсь это не очередные шарлатаны успокаивающие приходящих тем, что это всё их больная фантазия?» – прошептала я ему на ухо.

– «А это так важно? Макото, ты должна радоваться этому больше всех! Теперь я тоже буду приносить деньги в семью» – и обнял меня.

Было уже поздно, все мы устали, а портить настроение Энтони не было никакого желания. Раскрыться ему сейчас? – эта мысль засела в моей голове.

– «Ты ведь будешь помогать зараженным, искать лекарство и...» – то, что я подняла эту тему удивило Энтони.

– «Давно ли тебя так заботит судьба зараженных?» – он не воспринял меня всерьез.

– «Коснись это тебя, ты бы волновался!» – я и не заметила, как мой голос сорвался на крик.

Энтони завис на мгновение. Его лицо приняло серьёзный вид. Подойдя ближе, он поинтересовался:

– «Ты это к чему?»

– «Забудь. Ты уже и так слишком пьян, отправляйся

в кровать» – выталкивая его в коридор ответила я.

– «Не-не-не» – Энтони схватил меня за запястье – «Ты раньше не поднимала эту тему. Скрываешь что-то?» – в попытках остановить он повис на мне – «Как твой супруг я обязан... обязан знать!»

Энтони всегда был приличным человеком, но алкоголь это кардинально меняет. Именно поэтому я избегала покупки выпивки на вечеринку, но гости принесли с собой. Стоило бы возразить, но какой толк от этих мыслей сейчас?

Мэгги видимо закрылась в комнате не желая видеть нетрезвого отца. Мне этого хотелось ещё меньше, пришлось помочь ему добраться до кровати. Закинув на спину, я тащила его тушу до самой кровати.

– «Макото... Ма-ко-то! Сладенькая моя, неужто кто-то у нас заболел? И ты об этом ни слова» – в пьяном бреду его язык постоянно заплетался.

– «Что бы я сейчас ни сказала, завтра ты уже не вспомнишь»

– «Я ведь беспокоюсь. Как глава семьи...»

– «Слушай, глава семьи! Ты ещё ни дня не отработал, так что давай закончим!» – его бредни выводили меня из себя.

Было уже поздно, нужно разогнать гостей, иначе Мэгги не сможет заснуть. Иначе эти пьяные мухи не свалят пока утреннее солнце их не разбудит.

– «Я тут вспомнил о твоей выходке в ванной. Ну, помнишь, когда ты стену пробила... я так беспокоился что да-

же и не задумывался об этом»

– «Как я по-твоему могла пробить стену? Ты мою руку видел?!» – как гром среди ясного неба.

– «А царапины на столе и серые клочки волос... у нас ведь нет животных. Видимо ты оборотень» – это его не на шутку рассмешило.

– «Ты пьян, Энтони, ложись спать!» – нарастающий гнев влился в мой толчок пытающегося подняться с кровати Энтони.

Толчок оказался гораздо сильнее чем я предполагала, обмякшее тело Энтони влетело в стену пробив неглубокую дыру.

На возникший шум начали собираться ещё не ушедшие гости, но я закрыла дверь в спальню и принялась вызывать скорую. Судя по его состоянию в момент удара, я сломала ему несколько рёбер и повредила правое легкое. Кровь лилась из его рта, а глаза закатились. Неужели мои приступы стали ещё критичнее?!

Пришедший в себя спустя пару дней Энтони лежал на больничной койке. Отказался со мной разговаривать и запретил посещать палату. Лишь Мэгги было позволено пройти.

По возвращению домой:

– «Что случилось? Почему папа боится тебя?» – грустно сказала Мэгги.

– «Солнышко, у мамы есть небольшие проблемы с некон-

тролируемым гневом. Папа просто не хочет, чтобы я доставила ему новых проблем пока он выздоравливает» – мой голос не особо успокаивал.

– «Это на него не похоже! Вы ведь никогда не ссорились» – она была гораздо умнее.

Не ссорились. Прошло несколько недель прежде, чем Энтони смог вернуться домой, пусть и перебинтованный. Из-за образовавшегося больничного его заявка было отклонена, исследовательскому центру требовались кадры прямо сейчас и ждать выздоровления Энтони не представлялось возможным.

С того момента он перестал общаться со мной и чаще бывал в комнате Мэгги. Наши прочные отношения так легко были разрушены, невероятно! Может, я ошибалась...

Из-за переживаний у меня участились приступы «озверения» и волчьи признаки вырывались все чаще, из-за чего пришлось купить шляпку с длинными полями, да бы скрывать от общественности. Друзья что и так не особо горели дружбой с нами и вовсе пропали.

Меня пытались и с работы выгнать, но побоявшись моей тяжелой руки сохранили место пообещав ещё найти способ выкинуть и оттуда.

Спустя месяц Энтони сообщил о том, что собирается подать заявление на развод.

– «Я люблю тебя, Макото, но ты тянешь нас на дно. У нас ни друзей, ни стабильной работы. Я так больше

не могу» – звучал он все же не искренне.

Я так и не рассказала ему о своём заражении прежде, чем он покинул нас. По итогу суда Мэгги осталась со мной, ведь Энтони никак не мог её обеспечить. Обозленный он лишь крыл меня километровым матом на прощанье.

– «Встреча с тобой уничтожила мою жизнь, Макото! Будь ты проклята!» – я прекрасно понимала, что вся та доброта была лишь затянутым спектаклем.

Мэгги была подавлена расколом семьи и стала всё реже рисовать. Те немногочисленные рисунки что она показывала больше не отображали былой детской радости. Что-то умерло в ней.

Все считали меня монстром и в скором времени я могла потерять и работу. Зачем я тогда буду нужна Мэгги? Погружаясь все глубже в потемки собственного сознания скрывать свои приступы становилось все сложнее.

Приступы хандры участились, и вырывающаяся звериная сущность разрушала мой дом.

Я нарезала мясо для супа, когда Мэгги подошла ко мне. В её руках не было нового рисунка. Её маленькие ручки дрожали, а взгляд был опущен в пол:

– «Почему вы с папой разругались?»

– «Мэгги, я же уже говорила тебе, ему опасно жить с нами»

– «Почему опасно?! Раньше всё было хорошо, ничего не случилось» – на её глазах выступили слезы.

– «Ничего... он сам принял такое решение. Значит дело в нём, он нас разлюбил!» – я воткнула нож в доску.

– «А когда он болел, и мы с ним играли он говорил другое» – утирая выступающие слезы говорила Мэгги – «Папа говорил, что ты монстр, разрушающий чужие жизни»

Пока я работала в кругу осуждающих меня лиц Энтони настраивал Мэгги против меня. Он был уверен, что заберет её с собой. При этом не имея ничего за собой! Ни дома, ни работы! Это ничтожество смело упрекать меня!

– «Папа боялся тебя. Он хотел, чтобы и я боялась! Но ведь это неправильно, ты моя мама!»

– «Мэгги... я не знаю почему...» – сердце бешено колотилось.

– «Вы же сами учили меня не отворачиваться от родителей!» – Мэгги обняла меня за ногу.

– «Энтони последний козел, пора повзрослеть и принять это!» – мой ранее спокойный голос сорвался на крик.

Сама не заметив, как из-под ногтей вырвались длинные белые когти впившиеся в лицо Мэгги. Резким взмахом лапы я обрубила путь между нами оставив большой разрез по всему её маленькому лицу.

Фонтан крови вырывался из-под рассеченных глазниц и губ. Она и слова не успев сказать, как упала на пол ударившись головой о табурет. Прийдя в себя, я обхватила угасающее тело Мэгги. Вновь накатившая паника, как в тот вечер с Энтони:

– «Вот черт! Нет!» – я прижала истекающее кровью тело к груди – «Мэгги, прости... прости, прости...»

Достав телефон, я вызвала скорую. Мой голос дрожал, а слезы всё не прекращали течь.

Осознав совершенную собой ошибку..., я полностью созналась в содеянном.

Мэгги, она никогда не боялась меня, любила, своей невинной детской любовью. Она не заслужила такой участи.

Сирены машины скорой помощи и полиции уже раздавались вдалеке. Я укутала её тело в банное полотенце и вышла во двор. При виде приближающихся машин... подняв руки.

Я опасна для общества. Именно поэтому всех зараженных и отлавливают. Пусть и не по своей вине, но каждый становится бомбой замедленного действия.

– «Я убила собственную дочь... ударила ножом по лицу» – мой тихий голос донесся до сотрудников.

– «Оставайтесь на месте, о вашем вызове было доложено» – спокойно произнес мужчина на линии.

– «Можете быть спокойны, я никуда не уйду...»

– «С вами точно всё в порядке? Не испытываете болей?» – продолжил монотонный голос.

– «А какое вам дело»

На этом звонок прервался. В ходе судебного процесса судьба склонялась явно не в мою сторону. Так и не были выяснены причины моего действия. Я молча сидела на скамье,

установившись в стену.

– «Подсудимую Макото Грейс направить на лечение в психиатрическое отделение города МегалоСити» – я услышала лишь конец предложения судь.

Отправившись на реабилитационный курс, я провела там полгода. В ходе биологической экспертизы было выявлено аномальное заражение крови в моём теле.

Проведя всё это время в одиночной камере, с связанными руками. Мне уже было все равно. Лучшая часть моей жизни была окончена мною же самой.

Получая пищу через окно в двери камеры и уколы успокоительного два раза на дню. Я была освобождена.

– «Вы не проявляете никаких признаков агрессии. Я не могу лечить того, кто не нуждается в лечении» – такой диагноз был заключен.

Я лишь онемевши смотрела на него. Глазами пустыми, без прежнего огня задора. Пусть хоть убьют меня, уже нет никакой разницы.

– «Мы не в силах помочь вам с заражением. Но, есть вариант получше»

– «И какой же» – мои сухие губы еле разлиплись.

Врач протянул мне визитную карточку «Охотников Аномалий». Вашей организации, занимающейся помощью зараженным.

Больше мне некуда было идти, да и не зачем.

– «Занимательная история, Макото, тяжелая же у те-

бя судьба» – сказала Лариан.

– «Вы же вместо помощи использовали меня как подопытную крысу...» – звериные лапы сжались в нелепое подобие кулаков.

Разбитая палата Макото. Перевернутый стол и разорванные стулья. Разбитые стеклянные стены и трещины на полу. Прежде небольшая сдерживающая зона словно яичная скорлупа разлетелась под искрометными атаками Макото.

– «Пожалуй, ты самый сильный из образцов. Стоило лишь прознать о моей маленькой хитрости, как стены камеры перестали быть какой-либо преградой»

Макото принялись окружать сотрудники «Охотников Аномалий» готовясь к захвату. Люди в форме вооружились прочными лассо, будто это им поможет.

– «Я давно лишилась надежды, и вновь, как дура повелась на эти глупые байки о чудесном исцелении. Моя вина, что я такая дура. Но вам от этого лучше не будет» – грозно фыркнула Макото.

– «Можешь убить меня, я полностью ответственна за твой обман. Прочие сотрудники лишь выполняли мои команды. В таком случае тебе прямая дорога в тюремный карцер. И что ты только этим докажешь? Что все такой же монстр каким тебя считал муж и испуганная дочь?»

Ларион широко раскинула руки раскрывая свою уязвимую грудь. Как на ладони,хватило бы одного точно удара:

— «Разошлись все, это наш личный разговор» — Лариан подала знак окружившим сотрудникам — «Плохо слышите?! Разошлись!»

Макото злобно пыхтя все больше принимала звероподобный облик. Словно дикий зверь, что лишь притворяется человеком натягивая тугой кожаный костюм. Её когти всё удлинялись с каждым сантиметром лишь больше заостряясь.

— «Уверенна, ты рассказала мне все это не просто так. И убивать никого не собиралась, а вызвать у меня жалость. Но я правда не могу тебе ничем помочь. Мы всего лишь исследователи, что хотят помочь зараженным, и без жертв тут не обойтись»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.